

НОВОСИБИРСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад такое определение города было бы не совсем точным. И вовсе не потому, что музыкальную культуру представляли тогда только Театр оперы и балета и филармония, а теперь в их ряды вошло мощное подкрепление — первая в Сибири консерватория, симфонический оркестр, Театр музыкальной комедии. Понятие «музыкальный город» включает в себя и еще одну важную деталь — аудиторию слушателей, степень их подготовленности. Новосибирск располагает такой аудиторией, о которой может только мечтать любой артист С молниеносной быстротой раскупаются все абонементы, которые каждый сезон выпускает Новосибирская филармония для любителей симфонической музыки, а если в концертах участвуют известные музыканты, то приобрести билет на концерт ничуть не легче, чем попасть на спектакль с участием А. Райкина.

А разве не говорит сам за себя тот необыкновенно горячий прием, который оказали в сибирском городе Ленинградской хоровой академической капеллы? Все би-

леты на восемь объявленных концертов разошлись задолго до приезда гостей, и администрация филармонии приходилось провлять невероятную стойкость, отбивая атаки многочисленных любителей музыки, умолявших «кни-нибудь их устроить». И в то же время такой беспроигрышный, казался бы, с точки зрения иных концертных администраторов козырь, как астрада, зачастую не дает сбора в Новосибирске. Дело, разумеется, не в жанре. Лучшие мастера эстрады встречают теплый прием у сибиряков. Просто новосибирцы принимают только первоклассное искусство и научились его безошибочно отличать.

Рост музыкальной культуры города — трудный, сложный процесс. Иногда посеет отдалится от жатвы многими годами труда.

Было время, когда спектакли театра оперы и балета посещались очень плохо, было время, когда слово «симфония» считалось многими слушателями синонимом скуки. И все это было не так давно, каких-нибудь пять-семь лет назад. Артисты оперы и филармонии не стали дожидаться того благословенного момента, когда зрители придут к ним в театр. Они сами пошли к своим слушателям — в цехи заводов, в аудитории институтов, на полявые станы...

Теперь огромная работа приносит свои плоды, но это же налагает большой тяжести задачу на мастер музыки — быть достойными своих сегодняшних слуша-

телей, быть достойными и той будущей аудитории, вкусы которой формируются только сейчас.

НОВОСИБИРСКИЕ артисты с частью выполняют ее. Исключением всего это ошутимо при знакомстве с «музыкальными буднями» города, теми буднями, которые лишены блеска и творческого подъема премьер и гала-концертов и часто, к сожалению, оправдывают свое название в самом прямом смысле слова. Рядовые спектакли новосибирских музыкальных театров к будничному, ремесленно-тусклому искусству не относятся. Даже повседневная наша постановка «Трубадура» Верди, идущая уже ряд сезонов, игранная и переигранная, отличалась высокой культурой. И дирижер А. Жолтен, и исполнители сольных партий, и хор продемонстрировали незаурядное мастерство, тонкое понимание стиля композитора. Правда, временами эмоциональный пульс спектакля ослабевал и действие, несмотря на драматичность события, ризоритизировано в либретто, становится суховато-скупным. Но это уж судя, если не всех, то почти все постановки почтенного режиссера.

Зато оперные и балетные постановки, находящиеся, так сказать, «в расцвете лет», превосходны. Идущий сейчас на новосибирской сцене «Дон Жуан» — подлинное событие в художественной жизни страны. Основное достоинство этого спектакля —

тончайшая музыкальность везде и во всем, музыкальность, столь необходимая при воплощении гениальной партитуры Моцарта и, увы, редко ошутима в постановках «Дон Жуана». Режиссура Э. Пасынкова поистине филигранна. Все мизансцены настолько органично вытекают из музыкальной драматургии, что их полюду воспринимаешь как зримое воплощение музыкально-образной ткани партитуры. В пределах тазетного обозрения подробно останавливаться на этой интереснейшей режиссерской работе, представляется возможным.

Скжем лишь, что предложил Э. Пасынковым «сценическая партитура» моцартовского «Дон Жуана» заслуживает того, чтобы ее анализировать от сцены к сцене, от эпизода к эпизоду. В частности, он очень тонко ошутит драматургически — сценическую действительность уникальных моцартовских ансамблей.

Дирижер М. Вухбиндер ведет спектакль со свойственным ему уверенно точным ошутением эйдолонного зерна музыкального образа. Он как бы дышит в унисон с певцами и вместе с тем передает им свои паю. Оттого так хорошо звучат в новосибирском спектакле столь близкие для драматургии «Дон Жуана» многочисленные ансамблевые моменты.

Еще одно важнейшее достоинство спектакля — прекрасное исполнение центральных ролей. Юная Дон Жуана, созданный молодым певцом А. Федосеевым, и в музыкальном, и в вокальном, и в сценическом отношении заслуживает высочайшего похвала. Благодарнейшая сценическая внешность, яркий, звучный голос и, главное, органичный музыкальный стиль во всем. Редко совпадает это у исполнителей партии Дон Жуана! Хорош А. Левинский — Доротея. У него, то же перво-классный вокал, то же стремле-

ние глубоко воплотить замысел композитора, то же четкий органично-музыкальный сценический рисунок. Образцово точно во всех деталях музыкальной инвентурики и сценического рисунка отлично чувствующая моцартовский стиль высокопрофессиональная певица Р. Антонова (Черлина). Немало лестных слов можно сказать и о других солистах театра, занятых в постановке. Одаренность, творческие данные и уровень мастерства у них, естественно, различные, но высокая музыкальная культура равно отличает всех.

Событием в художественной жизни города стал спектакль «Ворис Годунов». Большой интерес вызывает уже то, что новосибирцы исполняют оперу Мусорского в редакции Д. Шостаковича. Постановочный коллектив здесь тот же, что и в «Дон Жуане», — дирижер М. Вухбиндер, режиссер Э. Пасынков и художник И. Севастьянов. Прекрасное трио! Если М. Вухбиндер — зрелый мастер, чей устоявшийся творческий почерк отличается характерным для крупного дирижера, ярко выраженным императивным началом, то более молодой Э. Пасынков весь в движении, в развитии. Его режиссерская мысль бьет ключом, ищет оригинальные, впечатляющие решения. Но при этом всегда строгая дисциплина ума, сверхлюбого фантазма, чуткое слушание в партитуре. И, наконец, И. Севастьянов, чье творчество соединяет умудренную ошутность находящегося в расцвете крупного таланта с жадной интуицией нового нечелю молостью активно-творческой натурой. Ощущение цвета, сценического пространства стало у него за последние годы прямо-таки удивительным! И. Севастьянов тончайшим образом чувствует стиль и жанр произведения и ту грань, когда лаконичная условность оборачивается отходом от реализма и, напротив, авромож-

дение сцены объемными декорациями приводит к серой бытошине. Его декорации всегда жанрово и стилистически точны, авонки, ярки по цветовому решению, всегда реалистически полнокрылы и вместе с тем поэтически одухотворены. По единодушному мнению новосибирского слушателя (а мнение его, как мы уже заметили, весьма авторитетно), «Ворис Годунов» — этапная работа для театра. У режиссера-лейтмотива есть все основания с гордостью знакомить гостей с магнитофонной записью выступления Д. Шостаковича на художественном совете, в котором он, обстоятельно анализируя спектакль, дает ему очень высокую оценку.

Еще один интересный спектакль — хореографическая новелла по киносценарию Маяковского «Барышня и хулиган» (на музыку Д. Шостаковича). Несомненно необычный сюжетно-драматургический строй либретто А. Велинского, соединенный гротеска и сатиру с поэтической чистотой лирических чувств, творчески-активная хореография К. Поворова раскрывает и технически сильных новосибирских артистов новые актерские возможности. Есть все основания полагать, что этот спектакль вызовет значительный интерес художественной общественности.

У ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЛЕТА есть младший брат — музыкальная комедия. Пятого года тому назад на гастролях в Москве и Ленинграде этот коллектив выдержал трудный и ответственный экзамен. В то время в адрес молодой Новосибирской музыкальной комедии было сказано немало комплиментов и теплых слов. Кое-что из сказанного театр правильно воспринял, какavian, но многие слова и оценки были вполне заслуженны. Как же теперь живет этот коллектив? На афише театра сохранились

многие старые спектакли. По стар раз прошли «Севастопольский вальс» и «У моря Обского». Попробуем они любимы новосибирцами и идут при переполненном зале. Спектакли выдержали самое трудное испытание — проверку временем. К ним, как и бергунам на дальнюю дистанцию, пришло второе дыхание и они в чем-то стали даже ярче, выразительнее, точнее. А разве не заслуживают внимания тот факт, что рожденная в Новосибирске музыкальная комедия «У моря Обского» перешагнула границы города и идет сейчас в ряде театров страны?

У Новосибирского театра оперы уже есть свое лицо. И если говорить о специфике этого коллектива, то, несмотря на молодость, она прежде всего в высокой сценически-музыкальной культуре. Здесь влияние старшего брата — театра оперы и балета — никак нельзя сбрасывать со счетов.

В театре много интересных актеров старшего поколения. Бурно растет им на смену талантливая молодежь. Всего полгода работает в оперетте Н. Яковлевская, но на ее творческом счету Люба и Нина в «Севастопольском вальсе», Снежана и «Крышка Парижа» и др. Много интересных работ сыграл очень способный актер Л. Холоднов.

Знакомясь с рабочими буднями театра, снова и снова убеждаешься в том, что коллектив заслужил свою высокую оценку. Здесь много трудятся, много ищут. Театр несет бодрую работу на сцене. А разве не показатель успеха первейшее достижение почти на 40 тысяч филиппонского плана? И все-таки, говоря о музыкальной комедии, нельзя обойтись без каменитального «ю». Оно существует «то», и его не обойдешь молчаливым.

Более полугодом прошло после московских гастролей, и, несмотря

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА